вавому террору, развязанному Иваном Грозным, а впоследствии - и к смуте.

Литература

1. *Власов В.И., Власова Г.Б., Напалкова И.Г., Цечоев В.К.* История политических и правовых учений: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. проф *В.И. Власова* Ростов-на-Дону, 2004.

2. *Ключевской В.О.* Состав представительства на земских соборах Древней Руси // Сочинения. В 9 т. Т. 8. Курс русской истории. М., 1990.

3. *Ключевский В.О.* Русская история. Полный курс лекций. М., 2004.

4. *Белокуров С.А.* Утвержденная грамота об избрании на московское государство Михаила Федоровича Романова. М., 1906.

5. *Туфанова О.А.* Символ инорога во «Временнике» Ивана Тимофеева // Др. Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 2(32).

6. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. *В.С. Нерсесянца*. М., 2006.

7. Суд и судьи в избранных фрагментах из Дигест Юстиниана. М., 2006.

8. *Зеньковский В.В.* История русской философии. В 2 т. / Ростов-на-Дону, 1999. Т. 1.

9. *Назаров В.Н.* История русской этики: Учебное пособие для студентов вузов. М., 2006.

10. *Дубко Е.Л.* Политическая этика: Учебник для вузов. М., 2005.

УДК 340

Овчинников А.И.

ИДЕОЛОГИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ: БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ И ПРИОРИТЕТЫ

Статья посвящена рассмотрению основных приоритетов нравственно-консервативного проекта дальнейшего развития российской государственности, конкретным приоритетам правовой политики государства по его реализации. Автор считает, что модернизация России не должна осуществляться по либеральному европейскому стандарту, рассматривая модернизацию в более широком идеологическом ключе. Отдельное внимание уделяются идеологическому обеспечению борьбы с коррупцией.

The clause is devoted consideration of the basic priorities to the moral-conservative project of the further development of the Russian statehood, concrete priorities of legal policy of the state on its realisation. The author considers that modernisation of Russia should not be performed under the liberal European standard, considering modernisation in wider ideological key. The separate attention is given to ideological provision of fight against corruption.

Ключевые слова: *правовой и политический консерватизм, правовая политика, государственная идеология, государство, глобализация, правовые и нравственные ценности, политико-правовая самобытность России, правосознание.*

Key words: *the moral-conservative project of development of Russia in a modernisation context: legal policy priorities*

В конце XX столетия впервые в истории России на смену государственному идеалу пришла программа модернизации, конечная цель которой построение либо «общества потребления», либо «государства всеобщего благоденствия». Построение общества потребления предлагается в качестве идеала прозападными неолиберальными или радикал-либеральными силами, господствовавшими в России в эпоху ельцинизма и пытающимися вернуться во власть с помощью американских политических технологий, формирование государства всеобщего благоденствия является целью патриотически и прогосударственно настроенных умеренных либералов, пришедших к власти в 2000-е годы и ныне руководящих страной. И те и другие видят в модернизации основной смысл государственного

управления на данном этапе развития страны, что делает их проекты государственно-правового развития России практически идентичными, хотя конечные цели все же несколько отличаются. И тем, и другим Конституция РФ 1993 года, закрепившая ценности либеральной идеологии в качестве общеобязательных, позволяет осуществить свой проект государственно-правового развития. Но два этих проекта принципиально различны.

Не вдаваясь в анализ данных различий, отмечу только, что общество потребления – проект глобалистский, предполагающий исчезновение национальных границ и государств, второй проект - проект «государства всеобщего благоденствия» – все же проект национально-патриотический, антиглобалистский по своей сути. Однако ни тот, ни другой проекты нельзя рассматривать в качестве цели и смысла государственной деятельности, так как сущность государства не может быть связана с достижением некоторой переменной. Ведь понятия благоденствия, благополучия, экономического счастья весьма различаются в разные эпохи, времена, у разных народов и цивилизаций. Кроме того, есть некоторые сферы государственной жизни, где экономическое процветание не может служить в качестве причины и цели человеческих действий. Например, в военный период особенно четко проявляется потребность в более высоких смыслах государственного бытия, жизни государства, чем достижение экономического рая, процветания торговли, потребительской корзины, рынка, спроса, предложения, высоких технологий и т.п.

Поэтому любое государство нуждается в мечте, высшей идее, вечных ценностях, ради которых человек может отдать жизнь, как это делают военнослужащие или сотрудники правоохранительных ведомств, «не щадя живота своего», пренебрегая «неотъемлемым и неприкосновенным правом на жизнь и здоровье». Подобно тому, как человек не может жить без смысла, высшей цели, не превратившись в двуногое животное, государство без объединяющей всех не материалистической мечты превращается в акционерное общество, могущее расползтись по швам, образованным индивидуальностями, отзывающими свой вклад в случае опасности капиталу. Государственная идея и учение о ней, идеал к которому стремится государство – обязательная, неотъемлемая часть механизма государства, его системы управления, столь же естественная и важная, как и армия, полиция, судебная власть, законы. Есть она сегодня и в России – это либеральная мечта об удовлетворении всех потребностей, как уже упоминалось выше, защищенная Конституцией. Однако государственность России на этой мечте долго не может существовать, так как она не имеет нравственного содержания: государство, морально разложившееся, не может эффективно противостоять нравственному распаду и последующему разрушению извне и изнутри, как это уже было не раз в истории. Особенно актуальной идея нравственного государства является в России, где всегда человек жил высшими смыслами и ценностями, где эти ценности были базовыми для общества и государства.

Государство и общество нуждаются в идеологии и идеалах, как человек в нравственных ориентирах. В конце концов, без идеологии нет и нравственности. Ведь как точно подметил А.Д. Градовский, «идеал есть определенное настроение наших нравственных сил» [1, с. 74]. Поэтому общественный, а следом и государственный идеал может служить индикатором общественной нравственности и зависит целиком от господствующих нравов в обществе. Нравы эти у различных народов определены их религиозными традициями, национальной психологией, менталитетом. Таким образом, под государственной идеологией следует понимать совокупность ценностей и норм, легитимирующих организацию верховной власти в той или иной стране. Ядром государственной идеологии является общественный идеал, от которого зависит оправдание затрат сил, а также мотивация поведения граждан этого государства в деле построения оптимальной модели государственного и общественного устройства, достижения определенных социальных и политических сил.

Высшие или духовно-нравственные ценности сыграли главную роль в процессе формирования отечественной правовой и политической культуры, определили исторический путь, судьбу российской государственности. Русские мыслители с мировым именем: А.И. Кошелев, Ф.М. Достоевский, И.А. Ильин, А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, А.Ф. Лосев и многие другие- открыли особую миссию России – служить миру примером верховенства духовных ценностей везде: в политике, культуре, государственной жизни. Духовно-нравственные ценности – это, в первую очередь, смысложизнеобразующие ценности, то есть те ценности, которые могут лежать в основе самых главных целей человеческой жизни, целей, которые каждый человек призван достигать: любовь к ближнему, любовь к

Родине, истина, добро, мир, покой, тишина, красота, чувство долга и совесть. Все материальные ценности – комфорт, здоровье, благополучие, достаток, сытость – только средство для достижения высших ценностей. Однако человек и общество склонны принимать материальные ценности за главное в жизни, что влечет за собой деградацию и гибель. И если современный человек не ограничит потребление высшими ценностями, то в ближайшее время мир ждут экологические и прочие катастрофы.

Благо общество, нации и государства можно рассматривать как ценности духовного порядка в том случае, если целью их существования является достижение высших ценностей. В России всегда и нация, и государство были едины в соборном стремлении русского народа к обретению Мира и Нравственной чистоты.

Соответственно мир духовных ценностей порождает и цивилизацию духовную, в которой служение ближнему оказывается одной из высших ценностей. Такой цивилизацией является Россия, где традиционно на первом месте стояли добро, красота, любовь. Те народы, которые предпочитают материальные и земные ценности и блага можно условно отнести к цивилизации комфорта, как, например, государства Западной Европы, где традиционно большую роль играют идеи свободы, правового равенства, материального благополучия. Эту цивилизацию можно условно назвать цивилизацией потребления.

Несмотря на то, что Конституция РФ защищает принцип идеологического плюрализма, следует обратить внимание на то, что ценности Основного Закона и иных нормативных актов в России представляют собой либеральные ценности. Особенностью либеральной идеологии является то, что в ее сердцевине отрицается возможность существования общих или базовых ценностей. Ценны только индивид сам по себе и его интересы. Поэтому вполне логично, что Конституция РФ 1993 года, представляя собой идеологический программный документ, формально признает идеологическое многообразие или идеологическую свободу. Это очень напоминает моральный анархизм или автономизацию морали, согласно которой «аморальность – тоже своего рода мораль». Кроме того, либеральная идеология любую идеологию, в рамках которой интересы личности не рассматриваются в качестве абсолютной ценности, превосходящей ценности государства, общества, нации, церкви, заранее объявляет либо тоталитарной, либо архаичной.

Еще одной особенностью либеральной идеологии, позволяющей ей имитировать идеологический плюрализм, является принцип парламентаризма – фундамент либерально-демократического режима. Между тем идеологический плюрализм невозможен в условиях парламентаризма. Правящее большинство в Государственной Думе разве не является идеологическим большинством, определяющим политику страны? Достаточно проследить приоритеты правовой политики, чтобы увидеть насыщенность законов либеральными ценностями. Особенно явно либеральная идея «слышна» в идеологических программных документах, например, Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ.

Государственная идея или идеология является учением о базовых ценностях. Вопрос о базовых ценностях крайне важен для современного российского общества, теряющего прежние ценностные ориентиры и напоминающего слепца, который может вот-вот упасть в яму, потянув за собой еще немало подобных слепцов: от судьбы русского народа зависят судьбы иных народов, этносов, населяющих пространства Евразии. Дискурс относительно базовых ценностей уже представляет собой важный шаг на пути формирования, а точнее, «ремонта» фундамента русской государственности, традиционно основанного на православной духовно-нравственной вертикали ценностей.

Каждый народ, каждое государство имеет свою духовную, религиозную историю, так как в основе культурной и национальной идентичности любого народа лежат именно религиозные особенности, которые впоследствии формируют нравы, менталитет, правосознание общества. Для Российского государства такой государствообразующей и культурообразующей религией является православие, которое еще в 988 г. стало официальной религией на Руси благодаря активной деятельности равноапостольного святого князя Владимира. Из язычников, совершавших дикие оргии, кровавые жертвоприношения, набеги и военные походы на соседние народы, восточные славяне стали превращаться в доброжелательный, богобоязненный и великодушный народ, стали строить единое мощное государство на территории, ранее раздираемой междоусобицами. Сам князь Владимир из буйного, агрессивного, хитрого и воинственного правителя, многоженца и братоубийцы превратился в кроткого и смиренного христианина, ставшего образцом святости и воинской доблести одновременно. За оружие князь брался только для защиты Отечества,

а за свою благотворительность и попечительство о бедных, больных, убогих народ прозвал его Владимиром Красным Солнышком.

Расцвет и могущество русского государства происходило всегда в те периоды, когда в народе существовало церковное единство, соборность, скрепленная общей верой, общими ценностями. И, напротив, кризис, смута и революции, особенно большевистский переворот в октябре 1917 г., приходились на те периоды, когда ослабевало или вовсе исчезало духовное единство нашего народа.

Поэтому крайне важным в современных условиях видится духовное развитие нашего народа, а не только экономическая или политическая стабильность и безопасность.

В отличие от общества потребления, общество, где главную роль играет мир духовных ценностей, порождает и цивилизацию духовную или цивилизацию служения, в которой служение ближнему оказывается одной из высших ценностей. Такой цивилизацией является Россия, где традиционно на первом месте стояли идеалы сострадания, милосердия, добра, нравственной чистоты и красоты. Система ценностей русской государственности определяется религиозным смыслом и вечными ценностями православного христианства.

В последние два десятилетия Россия в законодательстве закрепила ценности общества потребления и правового государства, руководствуясь идеей заимствования достижений западной цивилизации, построенной на ценностях материальных, а не духовно-нравственных. Между тем государство на постхристианском Западе претерпевает не лучшие времена: наличие социальных болезней, нищета, бедность, одиночество являются бичом развитых стран. Не случайно в экономически развитых европейских странах так высок процент суицида. Кризис семейных отношений, демографическая катастрофа, экологические бедствия, дефицит сострадания и милосердия, гомосексуализм и иные извращения, утрата смысла жизни, наркотизация, эгоизация общества – все это результат духовного кризиса, разрушения традиционных ценностей. Об этом говорят и юристы: «Человек Запада находится в гуще беспрецедентного кризиса правовых ценностей и правового мышления» (Г.Дж.Берман), подчеркивая кризис правосознания современного жителя западных стран.

К сожалению, Россия стала на путь разрушения традиционных ценностных устоев еще в XIX в. Начало этому положили русские западники, либерал-демократы, а продолжили большевики, которые предпочли материальные ценности и земные блага вечным ценностям. Построение общества сытости и достатка не удалось, и в результате кризиса коммунистической идеи в 90-е годы прошлого века возник ценностный вакуум, который был заполнен либеральными ценностями, защищенными на конституционном уровне. Либеральные реформы последних лет пока не оправдали прогнозы русских эмигрантов относительно духовного возрождения России после «коммунистического мракобесия».

В юридической литературе процесс либеральной идеологизации правового мышления особенно успешен. Идея и понятие прав человека стала заслонять традиционно равновесное в юриспруденции понятие «обязанности». Теоретики как один разрабатывают механизмы реализации прав человека, их оптимизации и обеспечения. Доходит до откровенного отрицания основополагающих в русской истории ценностей и норм, даже такого идеала, как «воинский долг». Например, в одной из диссертаций последних лет обосновывается тезис о том, что обязанность военнослужащего исполнить воинский долг с риском для жизни противоречит его праву на жизнь: «Недопустимо существование законодательного закрепления положения о «риске для жизни» в отношении военнослужащего, исполняющего обязанность по вооруженной защите Российской Федерации, что может повлечь «…ограничение права на здоровье, личную безопасность и неприкосновенность» [2, с.11].

Между тем в истории России мы встречаем совершенно противоположное отношение к государству и праву. Сам термин «государство» связан с понятиями «государь», «господарь – глава семьи («оспода» – семья)». Поэтому государство воспринималось русским человеком скорее как большая, разросшаяся семья, где все родственники друг другу. Право, а также понятия «правда», «праведный», «правый» происходят от лат. probus «добрый, честный, порядочный».

Ценности русской государственности строились вокруг восприятия русской земли как святыни, а Русь имела образ огромного дома, обители русского народа и православной христианской веры. Соответственно и князь воспринимался как защитник земли Русской, отвечающий перед Богом за ее судьбу. Следовательно, князь имеет не право княжения, а обязанность попечения о народе своем, и обязанности Князя от Бога. Князь – охранитель

православия, гарант избранного пути ко спасению народа.

Духовные ценности оказали влияние и на правосознание русского человека. Особенность отечественной правовой культуры заключается в восприятии прав личности не в качестве абсолютной ценности, а в качестве средства для служения обществу. Например, право воспитания детей рассматривается как средство для исполнения обязанности формирования личности христианина, порядочного человека, нравственной личности. Право на власть, управление понимается как средство для исполнения обязанности служения, а не привилегия. Право на свободу толкуется как возможность строить свой быт, свою жизнь в соответствии с верой отцов.

Большую роль играли в истории русского права ценности Совести и Закона. Считалось, что закон служит только для бессовестных, забывших Бога людей. Во многом эта установка следует из следующих евангельских слов: «...Закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и осквернённых, для отцеубийц, человекоубийц, для блудников… (1 Тим. 1, 9)».

Именно евангельские ценности способствовали и неприязни русского человека к судебным тяжбам. В отличие от западных народов, русский народ не принимал доносы и суды в качестве нормального элемента общественной жизни, следуя таким словам Спасителя: «мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу. Истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта» (Матф. V, 25, 26). Таким образом, именно православные христианские идеалы были путеводными в тысячелетней истории Российского государства.

При формировании идеологии следует учесть, что базовой ценностью является исторический опыт нашего народа, его беспримерное законопослушание и правосознание. Однако современные политики и некоторые ангажированные исследователи разрушают эту ценность, убеждая в обратном: якобы русскому народу присущ правовой нигилизм. Однако исторический анализ показывает: русский народ – один из самых реформируемых в последние три столетия, это самый терпеливый народ, который последние триста лет претерпевает бесконечные модернизации и реформы. Все реформы осуществляются через право, поэтому законопослушность русского человека беспримерна, но не бесконечна, как убеждает в этом опыт Октябрьского переворота 1917 года. Мелкие же правонарушения вызваны катастрофическим расхождением нужд народа и «оторванных» от реальной жизни законов. Требуется «расчистить» историю народа от ложных, русофобских взглядов.

Все вышеизложенное заставляет по-новому взглянуть на Конституцию РФ 1993 года и предложить изменение ее ценностных оснований. Надо быть реалистом и признать, что обсуждение базовых ценностей без юридического сопровождения останется важным элементом дискуссий, но не практики государственного строительства. Поэтому требуется конституционализация базовых ценностей, требуется закрепление их в тексте действующего Основного Закона государства. Даже если эти ценности будут вкраплением в признаваемую неявно Конституцией РФ 1993 года либерально-демократическую идеологию правового государства. Постепенно можно изменить ее на идеологию нравственно-правового государства, построенную на традиционных духовно-нравственных ценностях.

Прежде всего, необходимо защитить ценность традиционной семьи, предложив следующую статью:

1. Семья признается основой общества и имеет право на защиту своей целостности и содействие развитию со стороны общества и государства.

2. За мужчинами и женщинами, достигшими брачного возраста, признается право на вступление в брак и право основывать семью.

3. Однополые браки не допустимы.

Далее, требуется закрепить в качестве базовых ценности государственности, культуры и нравственности:

1. Признавая особую историческую роль в формировании государственности России русской культуры, в Российской Федерации обеспечивается сохранение и защита культурного наследия русского народа, а также культурных ценностей представителей других народов, проживающих на территории Российской Федерации.

2. Государство обеспечивает и укрепляет целостность российской культуры и нации посредством защиты традиционных духовно-нравственных ценностей: любви к Родине и семье, служения народу и обществу, трудолюбия, взаимопомощи, сострадания и милосердия.

Еще одним важным элементом будущего государства должны стать ценности «общего блага», интересов общества и государства:

1. Собственность обязывает. Пользование ею должно быть одновременно служением общему благу.

2. Возделывание и использование природных ресурсов на благо общества есть обязанность собственника перед обществом.

Думаю, конституционное закрепление перечисленных здесь ценностей станет реальным изменением существующего общественного порядка, весьма далекого от справедливости и нравственности. Именно такие поправки могут, на мой взгляд, претендовать на универсальность для всех патриотов России: православных и мусульман, либералов и консерваторов, западников и почвенников, коммунистов и социал-демократов.

Конфликт ценностей гораздо опаснее чем тоталитарный контроль и монопольное регулирование сверху ценностно-нормативной системы общества – об этом предупреждали социологи: М. Вебер, Э. Дюркгейм, Р. Дарендорф. Дальнейшее расслоение общества по западному образцу может привести к неожиданной социальной революции, последствия которой будут значительно более катастрофическими, чем в Украине и Грузии. В русском характере, наряду с нестяжательством, заложена болезненная восприимчивость социального неравенства: реакция на несправедливость неожиданна и стихийна. Причем протекает она не в рамках западноевропейской революционности с правами человека, а в границах глобального передела. «Это не есть восстановление нарушенной справедливости в мире, это есть “неприятие мира”, в котором такая несправедливость существует», – писал о русском характере известный русский правовед Б.П. Вышеславцев [3, с.116].

Социологи полагают, что нарастание массовых ощущений безнравственности власти, усугубление и без того тяжелого экономического положения способны оборачиваться актуализацией традиционных жизненных ориентиров, которыми россияне пользуются как морально-психологической защитой от окружающей несправедливости.

Поэтому одной из базовых ценностей нашего общества должен быть не идеологический плюрализм, а четкая и внятная позиция государственной власти по отношению к духовно-нравственным идеалам и ценностям, к самим базовым ценностям. Можно эту ценность назвать как угодно: национальной идеей, государственным идеалом, основным государственным принципом и т.д.

Исходя из современных процессов, протекающих в мировой политике, из судеб Ирака, Югославии, Ливии, можно сделать вполне определенный вывод: будущее России зависит от того, насколько быстро она может вернуть себе статус сверхдержавы. Поэтому будущее России возможно лишь на основе имперской идеи, и одной из базовых ценностей отечественной государственности является идея империи, т. е. государства, обладающего абсолютным внутренним и внешним суверенитетом. Необходимо лишь избавиться от негативного оттенка термина «империя», который был приобретен в годы советской пропаганды, обличавшей мировой империализм как антитезу мировому пролетариату. Все крупные игроки на мировой арене – США, Евросоюз, Китай – не скрывают своих имперских притязаний на сверхдержавный статус. Империя – вполне закономерный итог позитивного развития любого государства. Способность стать империей – показатель успешности национального проекта, критерий и цель развития государства.

Литература

1. *Градовский А.Д.* Значение идеала в общественной жизни // Собр. соч. СПб., 1908. Т.9.

2. *Ушамирский А.Э.* Механизм реализации субъективных прав военнослужащих в России (вопросы теории и практики): Автореф. … канд. дисс. юрид. наук. Волгоград, 2006.

3. *Вышеславцев Б.П.* Русский национальный характер // Вопросы философии. 1995. № 6.